

На правах рукописи

БАШАРИНА АННА АЛЕКСАНДРОВНА

**ЭСТРОГЕНОВЫЕ РЕЦЕПТОРЫ КАК МАРКЁРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ХИМИОТЕРАПИИ РАКА ЯИЧНИКОВ**

14.01.12 – Онкология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук

Москва – 2020

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном учреждении «Национальный медицинский исследовательский центр онкологии им. Н.Н. Блохина» Министерства здравоохранения Российской Федерации (директор – академик РАН, доктор медицинских наук, профессор Стилиди Иван Сократович)

Научные руководители:

доктор биологических наук, профессор

Богуш Татьяна Анатольевна

доктор медицинских наук, профессор

Тюляндин Сергей Алексеевич

Официальные оппоненты:

Высоцкая Ирина Викторовна, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры онкологии лечебного факультета федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский университет)

Гривцова Людмила Юрьевна, доктор биологических наук, заведующая отделом лабораторной медицины и лабораторией клинической иммунологии Медицинского радиологического научного центра имени А.Ф. Цыба – филиала федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный медицинский исследовательский центр радиологии» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Медико-генетический научный центр имени академика Н.П. Бочкова», г. Москва

Защита состоится «1» апреля 2021 года в 13-00 часов на заседании диссертационного совета Д 001.017.01 на базе ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина» Минздрава России (115478, г. Москва, Каширское шоссе, д.23).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина» Минздрава России (115478, г. Москва Каширское шоссе, д.24) и на сайте www.ronc.ru

Автореферат разослан «.....» .....2021 года

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор медицинских наук, профессор

Кадагидзе Заира Григорьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы и степень ее разработанности

В последние годы разочаровывающие результаты применения таргетных препаратов вновь стимулировали исследование предиктивных маркёров эффективности широко используемых классических цитостатиков. В частности, для рака яичников актуальна проблема персонализации применения препаратов платины и таксанов, которые являются стандартом первой линии химиотерапии, так как приблизительно у 30% пациенток высокотоксичное лечение оказывается неэффективным, начало адекватной терапии отодвигается, а результат лечения остается неудовлетворительным.

Анализируя данные литературы, мы предположили, что клинически значимым предиктором резистентности платиносодержащей химиотерапии могут являться показатели экспрессии в ткани рака яичников эстрогеновых рецепторов (ER) разных типов – ER α и ER β . С одной стороны, в клинических исследованиях показано, что эффективность платиносодержащей химиотерапии рака яичников коррелирует с пролиферативной активностью опухоли (M.J. Battista, 2014; U. Kucukgoz Gulec, 2014). С другой стороны, в фундаментальных исследованиях описано участие ER α и ER β (в ряде работ – диаметрально противоположное) в реализации пролиферативных стимулов, регулирующих рост нормальных и опухолевых клеток (Bossard C., 2012). Сопоставив эти данные, мы и предположили возможный вклад ER α и/или ER β в эффективность химиотерапии, которую в рамках запланированного исследования оценивали по продолжительности безрецидивного периода рака яичников после завершения первой линии стандартного терапии с включением препаратов платины и таксанов.

Возвращаясь к проблеме оптимизации лечения больных раком яичников, еще одним весомым основанием для выбора ER α и ER β в качестве объекта настоящего исследования послужил возродившийся в последние годы интерес к антиэстрогенам при лечении опухолей разных локализаций, в том числе и рака яичников. Результаты клинических исследований показывают, что антиэстрогены могут выступать в качестве альтернативы химиотерапии при лечении платино-резистентного рака яичников, при этом отмечено значительно меньшее количество серьезных побочных реакций и лучшее качество жизни (Lindemann K., 2017). Более того, в клинических рекомендациях Российского общества клинической онкологии антиэстроген тамоксифен рекомендован как дополнительная опция при лечении рака яичников низкой степени злокачественности (Тюляндин С.А., 2019). Однако вопрос о предиктивных маркёрах ответа на гормональную терапию рака яичников до настоящего времени остаётся не решенным, так как не определены мишени, по экспрессии которых можно прогнозировать эффективность

терапии: это – ER α ? ER β ? или коэкспрессия ER α и ER β ? Мы считаем, что ответ на этот вопрос необходим для включения антиэстрогенов в практику терапии рака яичников и только количественная характеристика показателей экспрессии ER α и ER β в ткани рака яичников большой когорты пациентов позволит составить мотивированное представление о перспективах новой опции в терапии этого заболевания.

Цель исследования

Характеристика количественных показателей экспрессии и коэкспрессии в опухоли ER α и ER β и оценка предиктивной ценности маркёров в прогнозе эффективности первой линии химиотерапии серозного рака яичников препаратами платины и таксанов.

Задачи исследования

1. Отработать оптимальные условия проведения иммунофлуоресцентного анализа, ассоциированного с проточной цитометрией, для определения количественных показателей экспрессии ER α и ER β , а именно: разработать методику получения одноклеточных суспензий из солидных образцов опухоли, оптимизировать временные параметры инкубации и концентрации антител, методы математической обработки гистограмм распределения клеток в зависимости от внутриклеточной флуоресценции и т.д.

2. Используя разработанный методический подход, провести количественную оценку уровня и интенсивности экспрессии в ткани рака яичников ER α и ER β (суммарно в хирургических биопсийных образцах опухоли не менее 70 больных).

3. Оценить ассоциативную связь между выявленными показателями экспрессии ER α и ER β .

4. Сформировать базу данных, включающую клиничко-морфологические характеристики опухолей и сведения о течении заболевания больных раком яичников, включенных в исследование.

5. Методом однофакторного анализа оценить корреляцию количественных показателей экспрессии ER α и ER β с клиничко-морфологическими характеристиками заболевания.

6. В группе больных, унифицированных по клиничко-значимым характеристикам заболевания, и в общей когорте пациенток оценить методом однофакторного анализа корреляцию количественных показателей экспрессии ER α и ER β с продолжительностью безрецидивного периода болезни после завершения первой линии химиотерапии препаратами платины и таксанов.

7. Методом многофакторного анализа оценить независимость клиничко-значимости количественных показателей экспрессии ER α и ER β как предикторов

эффективности первой линии химиотерапии препаратами платины и таксанов.

8. Сформулировать заключение о клинической значимости количественных показателей экспрессии ER α и ER β в ткани рака яичников в прогнозе эффективности химиотерапии препаратами платины и таксанов и определить перспективы новой опции лечения рака яичников – антиэстрогеновой терапии.

Методы и методология исследования

В работе использован разработанный и запатентованный коллективом лаборатории иммунофлуоресцентный метод, ассоциированный с проточной цитометрией, для изучения маркёров солидных опухолей человека (Т.А. Богуш, 2012). Данный метод обладает рядом преимуществ по сравнению с рутинно используемым в клинической практике иммуногистохимическим исследованием. При полном исключении субъективизма в оценке результатов и значительного «смягчения» процедуры пробоподготовки метод позволяет количественно исследовать экспрессию интересующего белка в большой популяции опухолевых клеток, что в значительной степени решает проблему гетерогенности опухоли.

Проанализированы истории болезни 74 пациенток с раком яичников. Оценены клинически значимые характеристики заболевания: возраст, гистологический тип опухоли, степень злокачественности, стадия заболевания, объем первичной циторедукции, тип и количество курсов химиотерапии.

Статистическая обработка результатов проведена с использованием пакетов прикладных программ STATISTICA 12.0 и GraphPad Prism 6.0, SPSS 22.0.

Для выявления предиктивной значимости ER α и ER β в качестве маркёров эффективности первой линии химиотерапии препаратами платины и таксанов прослежена безрецидивная выживаемость 74 больных раком яичников. Разделение больных на группы сравнения проведено по уровню и интенсивности экспрессии ER α и ER β . Анализ безрецидивной выживаемости пациенток с разным уровнем и интенсивностью экспрессии ER α и ER β проведён методом Каплана–Майера, регрессионной Cox-модели, построением ROC-кривых.

Научная новизна

Проведена адаптация иммунофлуоресцентного метода, ассоциированного с проточной цитометрией, для количественной оценки экспрессии в солидных опухолях эстрогеновых рецепторов (ER) двух типов – ER α и ER β . Определены оптимальные условия проведения анализа (концентрации первичных и вторичных антител, продолжительность инкубации, выведение из анализа дебриса, клеток крови и т.д.).

Впервые на большом клиническом материале строго количественно

охарактеризованы показатели экспрессии ER α и ER β в ткани рака яичников: частота, уровень и интенсивность экспрессия этих важнейших молекулярных опухолевых маркёров. Определены количественные показатели границы деления опухолей на группы с низкой и высокой экспрессией исследованных маркёров.

Сформирована база данных о клинико-морфологических характеристиках опухолей и течении заболевания большой когорты больных раком яичников, которая может быть использована в дальнейших исследованиях при оценке клинической значимости других молекулярных маркёров рака яичников.

Впервые на большой когорте больных раком яичников с использованием статистических методов однофакторного анализа оценена корреляция строго количественных показателей экспрессии ER α и ER β с клинико-морфологическими характеристиками болезни и объемом хирургического циторедуктивного вмешательства.

На большом клиническом материале проведена оценка корреляции количественных показателей экспрессии ER α и ER β в ткани рака яичников с продолжительностью безрецидивного течения заболевания после завершения первой линии стандартной химиотерапии препаратами платины и таксанов, что позволило определить клиническую значимость экспрессии ER α и/или ER β как предиктивных маркёров эффективности данной терапии.

Впервые оценена ассоциативная связь между показателями экспрессии ER α и ER β , что повышает точность предполагаемой предиктивной ценности количественных показателей экспрессии ER α и/или ER β в прогнозе резистентности больных раком яичников к препаратам платины и таксанов.

Результаты количественной оценки показателей частоты, уровня и интенсивности экспрессии и коэкспрессии ER α и ER β в опухолевой ткани позволили аргументированно обосновать перспективы использования антиэстрогенов как новой опции в лечении рака яичников.

Теоретическая и практическая значимость

Количественная характеристика большой когорты больных раком яичников по частоте, уровню и интенсивности экспрессии в опухоли двух типов эстрогеновых рецепторов – ER α и ER β , ассоциированных с реализацией пролиферативных эндо- и экзогенных стимулов, и занимающих важную позицию в клеточном сигналинге, представляет безусловный научный интерес, так как расширяет фундаментальные знания о молекулярных особенностях этого широко распространенного и тяжелого заболевания. В полной мере это относится и к новым данным об ассоциативной связи между количественными показателями экспрессии ER α и ER β , которые вносят существенный

вклад в реализацию механизмом резистентности к цитостатикам и другим повреждающим воздействиям.

Что касается возможности выявления предиктивной значимости количественных показателей экспрессии ER α и/или ER β в прогнозе резистентности химиотерапии рака яичников препаратами платины и таксанов, то безусловна клиническая значимость этих результатов, так как проведение высоко токсичного и заведомо неэффективного лечения отодвигает адекватную терапию, эффективность которой в значительной степени зависит от начала ее проведения.

И наконец, важнейшим практически значимым результатом проведённого исследования явится мотивированное обоснование перспектив использования антиэстрогенов в качестве самостоятельной опции или альтернативы химиотерапии при лечении платино-резистентного рака яичников. Полученные данные о количественных показателях экспрессии и коэкспрессии в опухоли ER α и ER β явятся необходимым аргументом для включения антиэстрогенов в клиническую практику терапии рака яичников.

Личный вклад автора

Автором лично проведен анализ научной литературы по теме диссертации. Автор принимал непосредственное участие в постановке целей и задач настоящего исследования, их экспериментальной реализации, анализе и обобщении данных, изложении полученных результатов в виде научных публикаций.

Соответствие диссертации паспорту

Научные положения диссертации соответствуют паспорту специальности 14.01.12 – Онкология, конкретно пункту 2 «Исследования по изучению этиологии и патогенеза злокачественных опухолей, основанные на достижениях ряда естественных наук (генетики, молекулярной биологии, морфологии, иммунологии, биохимии и др.)».

Положения, выносимые на защиту

1. Ткань рака яичников характеризуется экспрессией эстрогеновых рецепторов разных типов – ER α и ER β .
2. ER α и ER β могут коэкспрессироваться в одних и тех же клетках опухоли.
3. ER β – главная потенциальная мишень гормональной терапии рака яичников.
4. Клинические прогностические характеристики рака яичников (возраст пациентки, стадия болезни, степень злокачественности опухоли) не коррелируют с показателями экспрессии как ER α , так и ER β .
5. Благоприятным предиктивным маркёром эффективности первой линии химиотерапии рака яичников с включением препаратов платины и таксанов является

высокий уровень экспрессии в опухоли как ER α , так и ER β .

6. Благоприятным предиктивным маркером эффективности первой линии химиотерапии рака яичников с включением препаратов платины и таксанов является высокая интенсивность экспрессии в опухолевых клетках как ER α , так и ER β .

7. Низкий уровень коэкспрессии ER α и ER β – наиболее информативный неблагоприятный предиктивный маркер.

8. ER β – независимый предиктор эффективности первой линии химиотерапии серозного рака яичников препаратами платины и таксанов.

Внедрение результатов исследования

Разработанная методика иммунофлуоресцентного окрашивания, ассоциированного с проточной цитометрией, используется в группе молекулярных маркеров опухолей лаборатории экспериментальной диагностики и биотерапии опухолей для оценки экспрессии ER α и ER β в солидных новообразованиях.

Основные положения научной работы представлены на следующих научных российских и международных конференциях: XX Российский онкологический конгресс, 2016; XXI Российский онкологический конгресс, 2018; EACR25 Congress, 2018; XV Всероссийская конференция "Новые отечественные противоопухолевые препараты и медицинские технологии: проблемы достижения, перспективы", 2018; Международной научной конференции «Ломоносов», 2018; Конгресс молодых ученых «Актуальные вопросы фундаментальной и клинической медицины», 2018; Национальный конгресс «Онкология репродуктивных органов», 2018; IV Всероссийской конференции по молекулярной онкологии, 2018; 6th Asia Pacific Congress of Interventional Oncology, 2019; Международной научной конференции «Ломоносов», 2020.

Апробация

Апробация диссертации состоялась 9 октября 2020 года на совместной научной конференции лабораторий и отделений НИИ экспериментальной диагностики и терапии опухолей, НИИ канцерогенеза, НИИ клинической онкологии им. акад. РАН и РАМН Н.Н. Трапезникова ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина» Минздрава России.

Публикации

По теме диссертации опубликовано 25 печатных работ, из них 17 – в отечественных и зарубежных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Объем и структура работы

Диссертация написана в традиционном стиле, состоит из введения, обзора литературы, описание материалов и методов исследования, результатов собственных

экспериментов, заключения, выводов. Работа изложена на 101 странице компьютерного текста, включает 26 таблиц, 28 рисунка, 2 приложения и 169 ссылки на литературные источники, из них – 6 отечественных и 163 зарубежных.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Материалы и методы исследования

Исследованы образцы рака яичников, полученные во время хирургической первичной циторедукции 74 пациенток, оперированных в ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина» Минздрава России с 2009 по 2016 гг.

В работе использован разработанный и запатентованный коллективом лабораторией иммунофлуоресцентный метод, ассоциированный с проточной цитометрией, для изучения маркёров солидных новообразований (Т.А. Богуш, 2012). Данный метод обладает рядом преимуществ по сравнению с рутинно используемым иммуногистохимическим исследованием. При исключении субъективизма в оценке результатов и «смягчения» пробоподготовки метод позволяет количественно исследовать экспрессию интересующего белка в большой популяции опухолевых клеток, что в значительной степени решает проблему гетерогенности опухоли.

Получение одноклеточных суспензий из хирургических биопсийных образцов

Образец опухоли до 2 см в диаметре измельчали острыми ножницами и инкубировали в растворе Версена при 37°C 30 мин. Полученную «кашицу» шестикратным аккуратным движением пестика гомогенизировали в стеклянном гомогенизаторе, фильтровали через фильтр с диаметром пор 40 мкм, центрифугировали 5 мин при 3000 об/мин. Осадок ресуспендировали в растворе фосфатного буфера и при встряхивании в течение 2 мин фиксировали формальдегидом в конечной концентрации 4%.

Имунофлуоресцентное окрашивание ER α и ER β и проточная цитометрия

Инкубацию клеток (200 тыс. клеток/мл.) с первичными антителами к ER α (клон SP1, Abcam) или к ER β (клон 14c8, Abcam) в конечном разведении 1:80 и 1:200, соответственно, проводили в темноте при 4°C в течение 16-20 ч (ночь). Вторичные антитела, конъюгированные с флуорохромом DyLight650 (ab98729 или ab98510, Abcam) в конечном разведении 1:1000, добавляли после отмывки клеток 2 мл 0,5% раствора бычьего сывороточного альбумина и инкубировали в течение 1,5 ч. Для выведения из анализа дебриса и эритроцитов клетки инкубировали 15 мин с красителем ДНК Hoechst 33258 (Sigma-Aldrich) в концентрации 1,2 мкг/мл.

При двойном иммунофлуоресцентном окрашивании проводили одновременно ночную инкубацию клеток с первичными антителами к ER α и к ER β . Для детекции ER α и ER β клетки инкубировали 1,5 ч с вторичными антителами, конъюгированными с

флуорохромом DyLight 488 (ab96899, 1:120) и DyLight 650 (ab98510, 1:1000), соответственно.

Измерение флуоресценции проведено на проточном цитометре Navios (Beckman Coulter). Регистрация сигнала флуоресценции красителей DyLight488, DyLight650 и Hoechst 33258 проведена в каналах FL-1, FL-6 и FL-9, соответственно.

Статистический анализ данных

Анализ данных проведен с использованием критерия Шапиро–Уилка, t-критерия Стьюдента, one-way ANOVA, ROC-анализа и коэффициента корреляции Пирсона. Для анализа выживаемости пациенток использован метод Каплана–Майера (тест log-rank) и регрессионная модель Кокса. Различия считали статистически значимыми при $p < 0,05$. Расчеты проведены в программах STATISTICA 12.0; GraphPad Prism 6.0; IBM SPSS Statistics 22; FlowJo 10.0.8. и WinMDI 2.9.

Результаты исследования

Экспрессия эстрогеновых рецепторов (ER) в ткани рака яичников

Исследование проведено на хирургических образцах рака яичников 74 пациенток с гистологически верифицированным серозным подтипом рака яичников, получивших стандартную первую линию химиотерапии препаратами платины и таксанов (Таблица 1). В большинстве случаев (около 80% и более) у больных диагностирована III и IV стадии заболевания, высокая степень злокачественности, выполнена неоптимальная циторедукция и проведено 6 курсов химиотерапии.

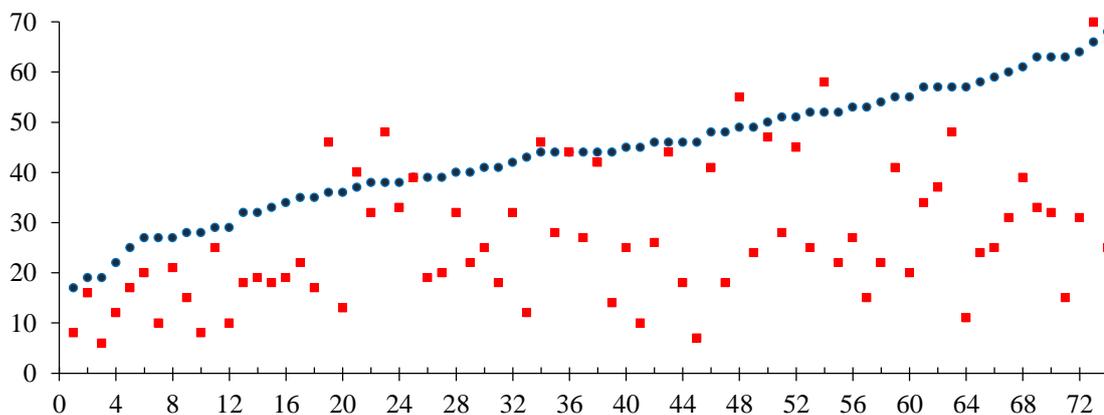
Таблица 1 – Клинико-морфологические характеристики заболевания пациенток, включенных в исследование, с гистологически верифицированным серозным подтипом рака яичников (средний возраст: 53 года, n=74)

Показатель		Количество пациентов (%)
Стадия заболевания	I - II	15 (20,2%)
	III - IV	59 (79,8%)
Степень злокачественности	низкая	12 (16,3%)
	высокая	62 (83,7%)
Объем циторедукции	оптимальная	15 (20,2%)
	неоптимальная	59 (79,8%)
Количество курсов химиотерапии	4, 7 или 8	9 (12,3%)
	6	65 (87,8%)

Оценка экспрессии ER в ткани рака яичников проведена по двум показателям. Уровень экспрессии маркера – количество клеток, экспрессирующих маркер (в %). Интенсивность экспрессии ER – количество маркера, экспрессируемого в клетке:

отношение средней интенсивности флуоресценции клеток в опыте к контролю – инкубация клеток только с вторичными антителами.

На рисунке 1 представлены данные, характеризующие экспрессию и коэкспрессию ER α и ER β в опухолевой ткани больных серозным раком яичников. Образцы опухолей ранжированы по уровню экспрессии ER β от минимального до максимального значения (синие круги). Красные квадраты – показатели уровня ER α в той же опухоли.

Рисунок 1 – Характеристика уровня экспрессии и коэкспрессии ER α и ER β в опухолевой ткани больных раком яичников. По оси абсцисс – номера образцов, ранжированные от минимального до максимального уровня экспрессии ER β . По оси ординат – уровень экспрессии ER α и ER β , %: синие круги – ER β , красные квадраты – ER α

Видно, во всех случаях в опухолевой ткани выявлена коэкспрессия ER α и ER β , при этом отмечены различия между больными, то есть молекулярная гетерогенность ткани рака яичников по уровню экспрессии ER α и ER β . В подавляющем большинстве случаев (в 61 из 74 исследованных опухолей – в 82%) уровень экспрессии ER β значительно превысил показатель для ER α . И только в 13 случаях (около 18%), уровень экспрессии ER α оказался выше или практически идентичен показателю для ER β .

Данные, представленные в таблице 2, подтверждают описанный феномен: среднее значение и медиана уровня экспрессии ER β более чем в 1,5 раза превышают значения для ER α ($p < 0,001$). А о молекулярной гетерогенности исследованной когорты опухолей по уровню ER α и ER β свидетельствуют значительные различия между минимальными и максимальными значениями уровня экспрессии этих маркёров у разных больных: для ER α – 6% и 70%, для ER β – 17% и 68%.

Интересный факт обнаружен при анализе данных о коэкспрессии ER α и ER β . Оказалось, что одной и той же опухоли суммарный показатель уровня экспрессии ER α и ER β может превышать 100%, что позволяет утвердительно ответить на вопрос о возможности внутриклеточной коэкспрессии ER α и ER β , то есть о коэкспрессии обоих

маркёров в одних и тех же клетках исследованной опухоли. Это заключение подтверждено в экспериментах при двойном иммунофлуоресцентном окрашивании ER α и ER β (Рисунок 2). После инкубации клеток с первичными антителами в обеих опухолях выявлен высокий уровень экспрессии как ER α (40% и 45%, диаграммы под №3 на Рисунке 2), так и ER β (87% и 43%, диаграммы под №4 на Рисунке 2).

Таблица 2 – Количественные показатели уровня экспрессии ER α и ER β в ткани серозного рака яичников

Подтип ER	Показатели уровня экспрессии маркёров (%)			ER α vs ER β p***	Нормальность распределения p****
	min/max	Среднее значение (M $\pm$ SD)*	Медиана [Q1; Q3] **		
ER α	6/70	26,8 $\pm$ 13,4	25,0 [18,0; 33,8]	<0,001	0,12
ER β	17/68	43,9 $\pm$ 12,2	44,0 [36; 52,8]		0,78

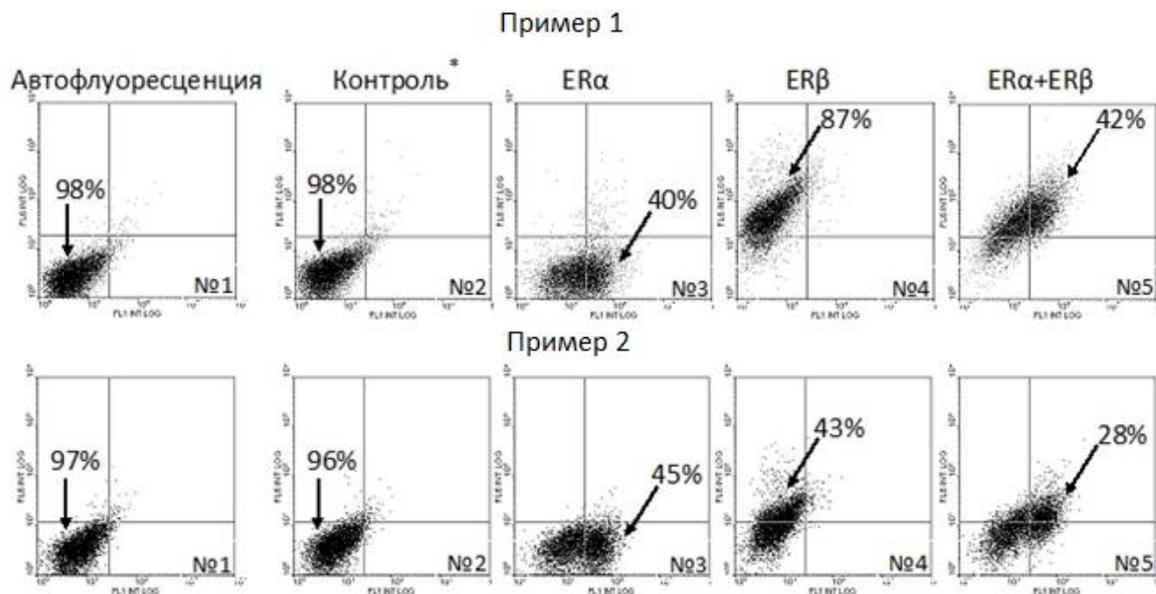
*M $\pm$ SD – среднее арифметическое значение $\pm$ стандартное отклонение. ** [Q1; Q3] – [нижний квартиль; верхний квартиль]. *** p – достоверность различий между показателями уровня экспрессии ER α и ER β , рассчитанная методом t-критерия Стьюдента. ****p – нормальность распределения рассчитана критерием Шапиро-Уилка.

На диаграммах под №5 (Рисунок 2) представлены результаты двойного окрашивания клеток рака яичников антителами как к ER α , так и к ER β . В обеих опухолях выявлены клетки, коэкспрессирующие эти маркёры (правые верхние квадранты). Обращает внимание тот факт, что в первом образце во всех клетках с экспрессией ER α выявлена и коэкспрессия ER β , тогда как во втором – только около половины клеток, экспрессирующих ER α (28% из 45%), коэкспрессировали и ER β , при этом в обоих случаях выявлены клетки с экспрессией только ER β (левые верхние квадранты на диаграммах под №5 на Рисунке 2).

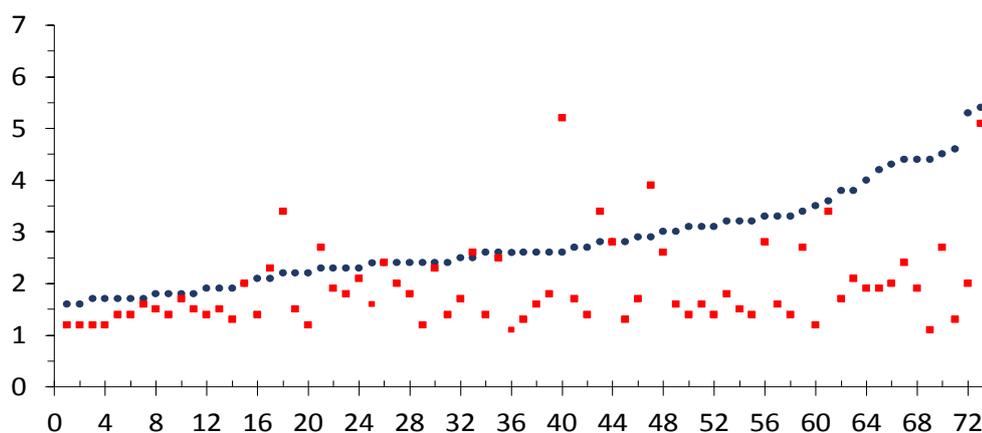
Таким образом, при одиночном иммунофлуоресцентном окрашивании в ткани рака яичников выявлена экспрессия ER разных типов – ER α и ER β . Количественные показатели уровня экспрессии ER β оказались выше по сравнению с ER α , при этом во всех образцах опухолей отмечена коэкспрессия обоих маркёров. При двойном иммунофлуоресцентном окрашивании клеток рака яичников выявлена коэкспрессия ER α и ER β не только в разных, но и в одних и тех же клетках новообразования.

Результаты оценки интенсивности экспрессии ER α и ER β приведены на Рисунке 3. Образцы опухолей были ранжированы по интенсивности экспрессии ER β от минимального до максимального значения (синие круги). Красные квадраты – показатели уровня ER α в той же опухоли. Как и в случае с уровнем экспрессии маркёров (Рисунок 1),

в преобладающем большинстве случаев (81,0%), интенсивность экспрессии ER β в образцах выше, чем ER α . И только в 14 случаях (менее 20%), интенсивность экспрессии ER α была выше или практически идентичной, показателя ER β .

Рисунок 2 – Примеры двойного иммунофлуоресцентного окрашивания клеток рака яичников антителами к ER α и ER β . По оси абсцисс – интенсивность флуоресценции ER α ; по оси ординат – ER β . Представлены точечные диаграммы распределения клеток по интенсивности флуоресценции в разных каналах на проточном цитометре: №1 – автофлуоресценция (левый нижний квадрант); №2* – инкубация с вторичными антителами (контроль, левый нижний квадрант); №3 и №4 – клетки, экспрессирующие ER α или ER β (правый нижний и левый верхний квадранты, соответственно); №5 – клетки, коэкспрессирующие ER α и ER β (правый верхний квадрант)

Рисунок 3 – Характеристика интенсивности экспрессии ER α и ER β в ткани рака яичников. По оси абсцисс – номера образцов опухолей, ранжированные от минимальной до максимальной интенсивности экспрессии ER β . По оси ординат – интенсивность экспрессии ER α и ER β , усл. ед.: синие круги – ER β , красные квадраты – ER α

Данные, представленные в таблице 3, подтверждают описанный феномен: среднее значение и медиана интенсивности экспрессии ER β в полтора раза превышают значения для ER α ($p < 0,001$). А о молекулярной гетерогенности исследованной когорты опухолей по интенсивности экспрессии ER α и ER β свидетельствуют различия (около 4 раз) между минимальными и максимальными значениями показателя маркёров у разных больных: для ER α – 1,2 и 5,2 усл.ед, для ER β – 1,6 и 6,5 усл.ед.

Таблица 3 – Количественные показатели интенсивности экспрессии ER α и ER β в ткани серозного рака яичников

Подтип ER	Показатели интенсивности экспрессии маркёров, усл.ед.			ER α vs ER β p****	Нормальность распределения p*****
	min/max	Среднее значение (M $\pm$ SD)*	Медиана [Q1; Q3] **		
ER α	1,2/5,2	1,9 $\pm$ 0,8	1,7 [1,4; 2,2]	<0,001	0,08
ER β	1,6/6,5	2,9 $\pm$ 1,0	2,6 [2,2; 3,3]		0,34

*M $\pm$ SD – среднее арифметическое значение $\pm$ стандартное отклонение. ** [Q1; Q3] – [нижний квартиль; верхний квартиль]. ****p – достоверность различий между показателями уровня экспрессии ER α и ER β , рассчитанная методом t-критерия Стьюдента. *****p – нормальность распределения рассчитана критерием Шапиро-Уилка.

Таким образом, анализ интенсивности экспрессии ER α и ER β в образцах серозного рака яичников показал, что, как и в случае с уровнем экспрессии маркёров, количественные показатели ER β оказались выше по сравнению с ER α .

Для перехода к следующему разделу исследования необходимо ввести понятия высокий и низкий показатель экспрессии маркёра. Поскольку распределение опухолей по показателям уровня и интенсивности экспрессии ER α и ER β было нормальным (Таблицы 2 и 3), образцы опухолей разделили на группы с высоким и низким уровнем/интенсивности маркёров по медиане показателей. Для уровня экспрессии ER α и ER β – это значения 25% и 44%, соответственно, а для интенсивности – 1,7 и 2,6 усл.ед. Опухоли с показателем экспрессии маркёра меньше медианы, составили группу низкой экспрессии, а больше или равным медианы — высокой экспрессии ER α и ER β . Правомерность использования медианы показателей экспрессии как ER α , так и ER β в качестве порогового значения деления на группы с высоким и низким уровнем экспрессии маркёров доказана нами при проведении ROC-анализа.

Связь экспрессии эстрогеновых рецепторов с клинико-морфологическими характеристиками заболевания пациенток с раком яичников

В таблицах 4 и 5 приведены результаты оценки связи показателей экспрессии эстрогеновых рецепторов с клинико-морфологическими характеристиками заболевания. Как видно из представленных данных, не выявлено взаимосвязи уровня или интенсивности экспрессии ни ER α , ни ER β с возрастом, стадией заболевания и степенью злокачественности опухоли, даже на уровне тенденции ($p > 0,05$).

Таблица 4 – Связь уровня экспрессии ER α и ER β в опухоли с клинико-морфологическими характеристиками заболевания

Показатель		n*	Средний уровень экспрессии маркера, %			
			ER α	p**	ER β	p**
Возраст, годы	≤ 50	31	25,5 $\pm$ 12,2	0,87	42,2 $\pm$ 12,9	0,67
	> 50	43	27,8 $\pm$ 14,3		45,1 $\pm$ 11,6	
Стадия заболевания	I	6	36,2 $\pm$ 23,0	0,79	50,0 $\pm$ 9,4	0,57
	II	9	27,3 $\pm$ 15,4		43,2 $\pm$ 12,5	
	III	48	26,3 $\pm$ 12,1		43,1 $\pm$ 12,0	
	IV	11	24,0 $\pm$ 10,7		44,3 $\pm$ 14,4	
Степень злокачественности	Высокая	62	27,6 $\pm$ 13,6	0,27	43,7 $\pm$ 12,1	0,83
	Низкая	12	22,9 $\pm$ 12,1		44,7 $\pm$ 13,0	

*n – количество больных; p** – достоверность различий между показателями уровня экспрессии маркеров и клинико-морфологическими характеристиками заболевания, рассчитанная методом t-критерия Стьюдента или ANOVA one-way.

Таблица 5 – Связь интенсивности экспрессии ER α и ER β в опухоли с клинико-морфологическими характеристиками заболевания

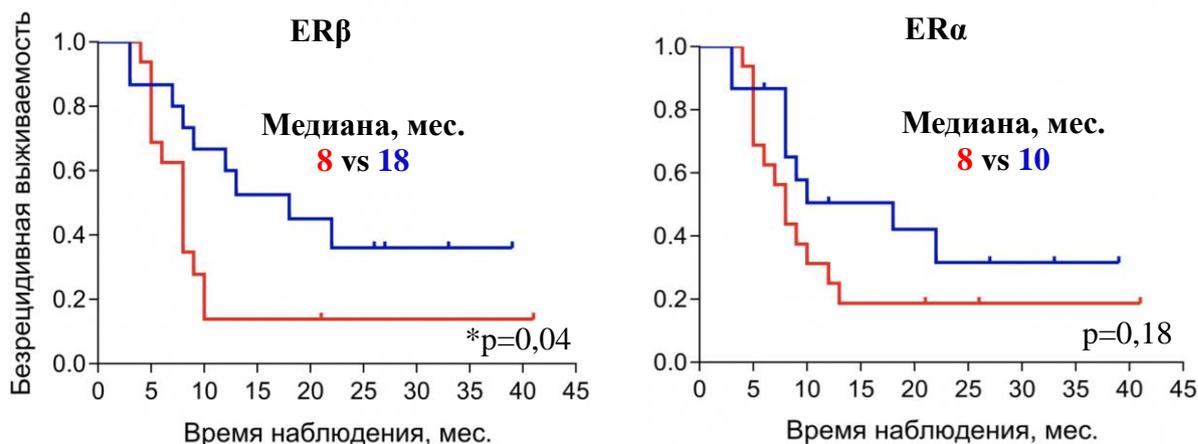
Показатель		n*	Средняя интенсивность экспрессии маркера, усл.ед.			
			ER α	p**	ER β	p**
Возраст, годы	≤ 50	31	1,9 $\pm$ 0,5	0,1	42,2 $\pm$ 12,9	0,67
	> 50	43	2,0 $\pm$ 0,7		45,1 $\pm$ 11,6	
Стадия заболевания	I	6	2,8 $\pm$ 1,8	0,08	3,1 $\pm$ 1,2	0,93
	II	9	2,0 $\pm$ 0,8		2,8 $\pm$ 1,0	
	III	48	1,8 $\pm$ 1,4		2,8 $\pm$ 1,0	
	IV	11	1,7 $\pm$ 1,1		2,9 $\pm$ 1,0	
Степень злокачественности	Высокая	62	2,0 $\pm$ 0,1	0,44	2,9 $\pm$ 0,1	0,87
	Низкая	12	1,8 $\pm$ 0,2		2,8 $\pm$ 0,2	

n* – количество больных; p** – достоверность различий между показателями интенсивности экспрессии маркеров и клинико-морфологическими характеристиками заболевания, рассчитанная методом t-критерия Стьюдента или ANOVA one-way.

Оценка клинической значимости показателей экспрессии ER α и ER β на унифицированной когорте больных

Признано, что первый этап клинической оценки опухолевых маркёров необходимо проводить на максимально однородной по характеристикам когорте пациентов. Это позволяет уменьшить «шум» гетерогенности показателей, и повысить вероятность выявления их предиктивной или прогностической значимости (Sargent D., 2002). В нашем случае такую группу составили пациентки (n=31) с III стадией серозного рака яичников высокой степени злокачественности, с неоптимальной циторедукцией, получившие 6 курсов стандартной химиотерапии препаратами платины и таксанов.

Результаты оценки клинической значимости уровня экспрессии ER α и ER β в опухоли представлены на рисунке 4. Видно, что медиана продолжительности безрецидивной выживаемости в группе с высоким по сравнению с низким уровнем ER β более чем в 2 раза выше – 18 и 8 мес., соответственно (p=0,04). Более того, риск возврата болезни в группе пациенток с высоким уровнем экспрессии ER β более чем в 2,5 раза ниже, чем в группе с низкой экспрессией этого маркёра (p<0,05).

Соотношение рисков возврата болезни:

2,6* [95% CI 1,5 – 6,2]

Соотношение рисков возврата болезни:

1,6 [95% CI 0,7 – 3,8]

Рисунок 4 – Безрецидивное течение рака яичников при высоком (синяя кривая) и низком (красная кривая) уровне экспрессии ER α и ER β в опухоли (n=31). * – различия достигли статической значимости p<0,05

Что касается ER α , то медианы продолжительности безрецидивного периода в группах с высоким и низким уровнем экспрессии ER α были одинаковыми – 10 vs 8 мес., соответственно. Однако можно заметить, что расхождение кривых отмечается на всех сроках наблюдения, начиная с 5 мес., что указывает на тенденцию к более благоприятному течению заболевания в группе с высоким уровнем экспрессии в опухоли

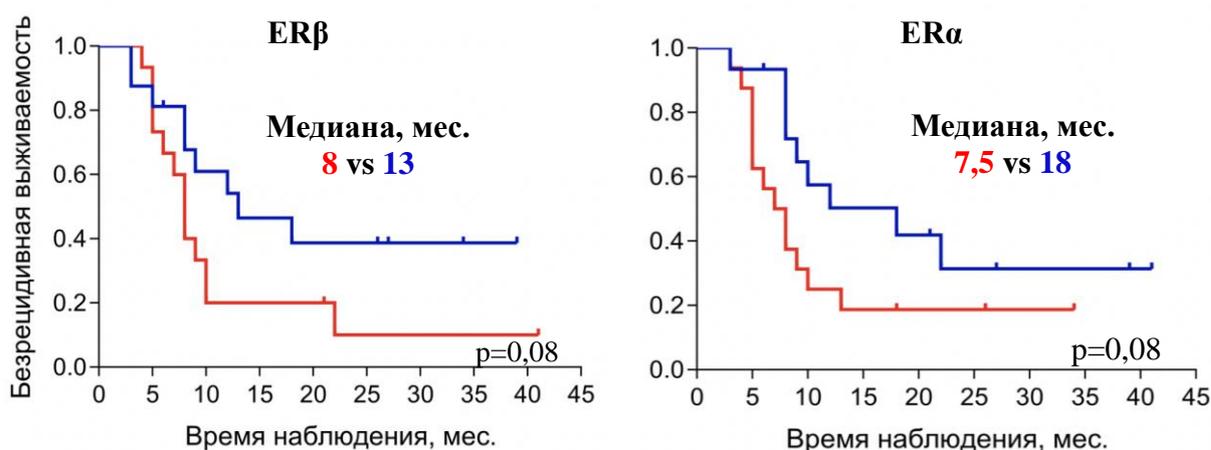
ER α по сравнению с низким значением этого показателя. Более того, риск возврата болезни в группе пациенток с высоким уровнем экспрессии ER α более чем в полтора раза ниже, чем в группе с низкой экспрессией этого маркера. Однако статических значимых различий достигнуто не было.

Таким образом, выявлена благоприятная предиктивная значимость высокого уровня экспрессии ER β (статистически значимая) и ER α (на уровне тенденции).

Для показателя интенсивности экспрессии маркеров предиктивная значимость показана на уровне тенденции и для ER β , и для ER α (Рисунок 5).

Тем не менее, медиана продолжительности безрецидивного периода в группе с высокой интенсивностью экспрессии ER β была более чем в полтора раза выше, чем в группе с низкой – 13 и 8 мес., соответственно, а соотношение рисков возврата болезни, практически достигшее статистической значимой разницы, составило 2,2. Для ER α медиана продолжительности безрецидивного периода в группе с высокой интенсивностью маркера, по сравнению с низкой, была также в 2,4 раза выше – 18 и 7,5 мес., соответственно, при этом соотношение рисков возврата болезни равно 2,5, практически достигло статистической значимости.

Таким образом, аналогично уровню экспрессии ER α , четкая тенденции к благоприятной предиктивной значимости продемонстрирована для высокой интенсивности экспрессии как ER α , так и ER β . По нашему мнению, одной из причин отсутствия статистически значимых различий между группами сравнения может быть недостаточное количество пациенток в унифицированной по клиническим характеристикам группе, включенной в настоящее исследование.

Соотношение рисков возврата болезни:

2,2 [95% CI 0,9 – 5,4]

Соотношение рисков возврата болезни:

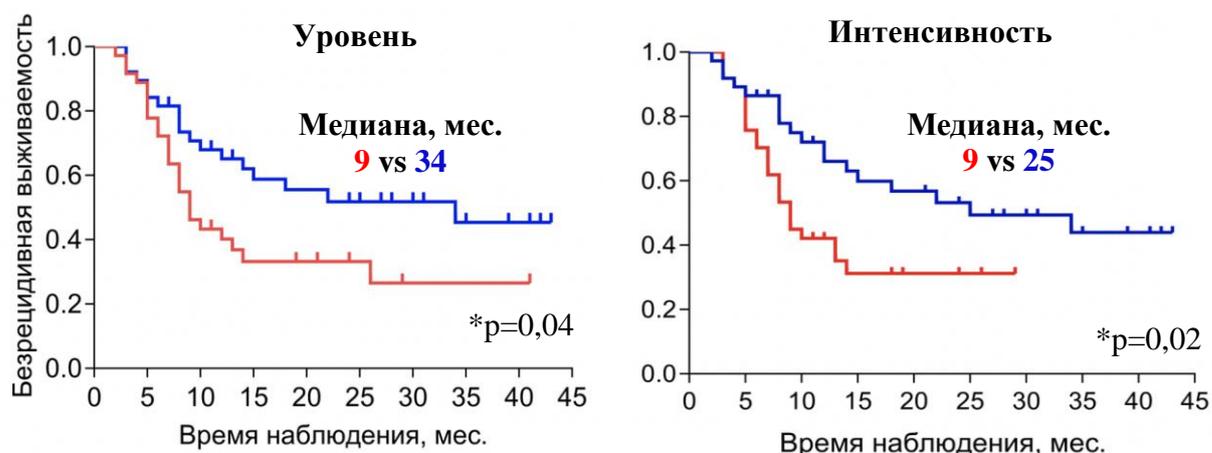
2,5 [95% CI 1,0 – 6,2]

Рисунок 5 – Безрецидивное течение рака яичников при высокой (синяя кривая) и низкой (красная кривая) интенсивности экспрессии ER α и ER β в опухоли (n=31)

Оценка клинической значимости показателей экспрессии ER α и ER β на общей когорте больных

Задачей этого раздела явилась проверка сформулированного выше представления о предиктивной значимости показателей экспрессии ER α и ER β в ткани рака яичников на всей когорте больных. Как и в предыдущем разделе, мы сравнили группы с низкой и высокой экспрессией ER α или ER β в опухоли, проведя деление по медиане показателя.

Видно (Рисунок 6), что у пациенток с низким уровнем экспрессии ER α медиана продолжительности безрецидивного периода в 4 раза меньше, по сравнению с группой с высоким уровнем данного маркера – 9 и 34 мес., соответственно ($p=0,04$). Статистически значимая разница выявлена и при сравнении групп с разной интенсивностью экспрессии ER α . Медиана продолжительности безрецидивного периода у больных с низкой интенсивностью экспрессии ER α оказалась почти в 3 раза ниже по сравнению с высокой интенсивностью экспрессии маркера – 9 и 25 мес., соответственно ($p=0,02$). Более того, риск возврата болезни в группах с низким показателем, как уровня, так и интенсивности экспрессии маркера в сравнении с высокими значениями, оказался почти в 2 раза выше (в обоих случаях $p<0,05$).

Соотношение рисков возврата болезни:

1,9* [95% CI 1,0 – 3,7]

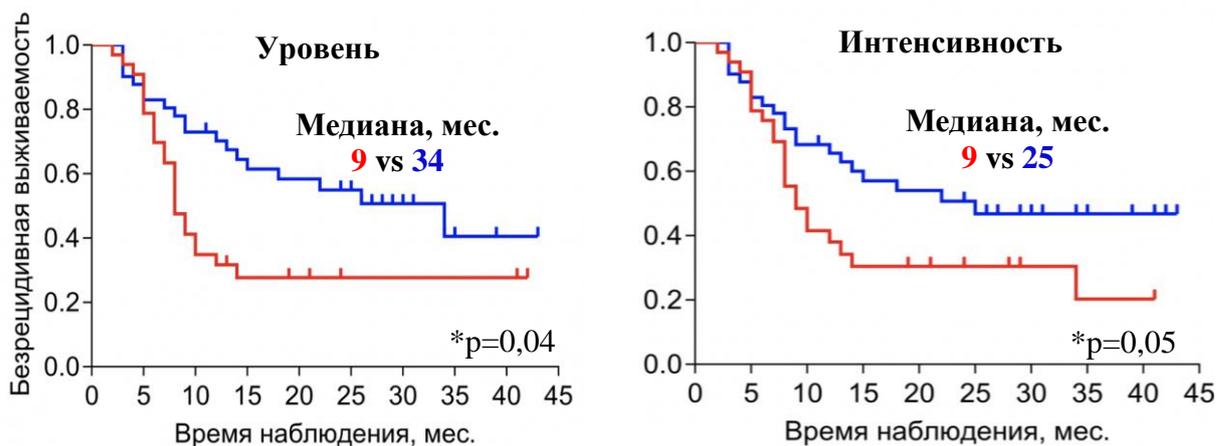
Соотношение рисков возврата болезни:

2,0* [95% CI 1,2 – 4,2]

Рисунок 6 – Безрецидивное течение рака яичников при высоких (синяя кривая) и низких (красная кривая) показателях экспрессии ER α ($n=74$). * – различия достигли статической значимости $p<0,05$

Результаты аналогичной оценки предиктивной значимости показателей экспрессии ER β представлены на рисунке 7. Медиана продолжительности безрецидивного периода у пациенток в группе с высоким уровнем экспрессии ER β была почти в 4 раза выше по сравнению с низким уровнем маркера – 34 vs 9 мес., соответственно ($p=0,04$).

Статистически значимая разница выявлена и при сравнении групп с разной интенсивностью экспрессии ERβ. Медиана продолжительности безрецидивного периода у пациенток в группе с высокой интенсивностью экспрессии ERβ оказалась почти в 3 раза выше, по сравнению с низкой интенсивностью экспрессии маркера – 9 и 25 мес., соответственно (p=0,05). Как и в случае с ERα, риск возврата болезни оказался в 2 раза выше в группе пациенток с низким показателем, как уровня, так интенсивности экспрессии ERβ в сравнении с высокими значениями (в обоих случаях, p<0,05).

Соотношение рисков возврата болезни:

2,0* [95% CI 1,2 – 4,2]

Соотношение рисков возврата болезни:

1,9* [95% CI 1,1 – 3,5]

Рисунок 7 – Безрецидивное течение рака яичников при высоких (синяя кривая) и низких (красная кривая) показателях экспрессии ERβ (n=74). * – различия достигли статической значимости p<0,05

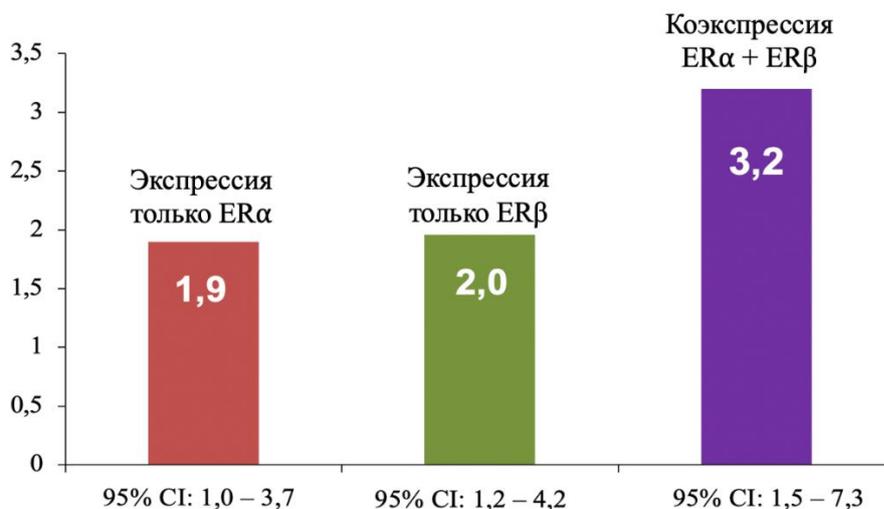
Итак, при анализе общей когорты пациенток (n=74), включенных в исследование, для интенсивности, и для уровня экспрессии как ERα, так и ERβ выявлена предиктивная значимость этих маркеров в прогнозе эффективности химиотерапии препаратами платины и таксанов, причем высокая экспрессия эстрогеновых рецепторов в опухоли является благоприятным показателем.

Оценка предиктивной значимости коэкспрессии ERα и ERβ в опухоли в прогнозе эффективности препаратов платины и таксанов

Данный раздел посвящен ответу на вопрос: Экспрессия одного типа рецепторов или коэкспрессия ERα и ERβ являются наиболее надёжным предиктором эффективности проведенного лечения?

Для этого проведено сравнение соотношения рисков рецидива болезни в группах с низким vs высоким уровнем маркеров (Рисунок 8). Первая и вторая – соотношение

рисков рецидив болезни в группах с низким vs высоким уровнем только ER α или только ER β , соответственно. Третья – соотношение рисков рецидива болезни в группах с низким vs высоким уровнем коэкспрессии одновременно двух маркёров (ER α +ER β).

Рисунок 8 – Соотношение рисков рецидива рака яичников (hazard ratio) при разном уровне экспрессии и коэкспрессии ER α и ER β в опухоли. По оси ординат: hazard ratio – соотношение рисков рецидива болезни в группах с низким vs высоким уровнем маркёров. На оси абсцисс: красный и зеленый столбцы – одиночная экспрессия ER α или ER β , соответственно; фиолетовый – низкая vs высокая коэкспрессия одновременно двух маркёров (ER α +ER β). 95% CI – 95% доверительный интервал для hazard ratio

Видно, что риск развития рецидива болезни при низком уровне экспрессии только ER α или только ER β vs группы с высоким уровнем одного из маркёров одинаков – 1,9 и 2,0 (соответственно, красный и зеленый столбцы). В то же время риск возврата болезни у пациенток с низким уровнем коэкспрессии одновременно двух маркёров в 3,2 раза превысил данный показатель в группе с высоким уровнем ER α +ER β в опухоли (фиолетовый столбец).

Таким образом, при исследовании в опухоли одновременно коэкспрессии ER α и ER β соотношение рисков рецидива болезни более чем в полтора раза выше, чем при определении только одного из типов эстрогеновых рецепторов. Это говорит о том, что количественная оценка в опухоли двух маркёров позволяет точнее предсказать возникновение рецидива заболевания.

Этот важный вывод позволяет рекомендовать оценку в ткани рака яичников обоих рецепторов, так как это сделать более точным прогнозирование рецидив болезни. Конкретно, при выявлении в опухоли низкого уровня экспрессии одновременно и ER α , и ER β следует помнить о возможности изначальной резистентности опухоли к препаратам

платины и таксанов.

Анализ независимости предиктивной значимости ER α и ER β

На заключительном этапе работы проведена оценка независимости предиктивной значимости показателей экспрессии ER α и ER β методом многофакторного анализа регрессионной модели Кокса при сравнении с клинически значимыми характеристиками болезни – стадия заболевания, степень злокачественности опухоли и объем циторедукции.

Данные, представленные в таблице 6 показывают, что независимая предиктивная значимость выявлена только для двух параметров – стадии заболевания ($p=0,03$) и уровня экспрессии ER β в опухоли ($p=0,01$). Для интенсивности экспрессии ER β , а также для уровня и интенсивности экспрессии ER α независимость предиктивной значимости выявить не удалось ($p>0,05$).

Таблица 6 – Оценка независимости предиктивной значимости ER α и ER β (регрессионный анализ Кокс)

Параметры	HR [95% ДИ]	p
Стадия заболевания	1,8 [1,1; 3,1]	0,03*
Степень злокачественности	1,0 [0,4; 2,7]	0,99
Объем циторедукции	3,1 [0,86; 11,0]	0,08
Уровень экспрессии ER β	2,3 [1,2; 4,6]	0,01*
Интенсивность экспрессии ER β	1,2 [0,49; 3,0]	0,70
Уровень экспрессии ER α	1,6 [0,8; 2,9]	0,18
Интенсивность экспрессии ER α	1,6 [0,8; 2,9]	0,12

* – различия достигли статической значимости $p<0,05$

Таким образом, при многофакторном анализе методом Соx-регрессии показано, что уровень экспрессии ER β , но не ER α , обладает независимой предиктивной значимостью в прогнозе эффективности первой линии химиотерапии с включением препаратов платины и таксанов, которую оценивали по показ продолжительности безрецидивного течения рака яичников после завершения этого лечения.

ВЫВОДЫ

1. Ткань рака яичников характеризуется экспрессией эстрогеновых рецепторов разных типов – ER α и ER β , с выраженными различиями у разных больных как по уровню экспрессии в опухоли, так и по интенсивности экспрессии в каждой опухолевой клетке.
2. ER α и ER β коэкспрессируются не только в разных клетках рака яичников, но и в одних и тех же клетках злокачественного новообразования.
3. Главной потенциальной мишенью гормональной терапии рака яичников

могут являться ER β , уровень и интенсивность экспрессии которых более чем в полтора раза превышает данные показатели для ER α .

4. Уровень и интенсивность экспрессии как ER α , так и ER β не коррелирует с клинически значимыми показателями – возраст пациентки, стадия болезни, степень злокачественности опухоли.

5. Высокий уровень экспрессии в опухоли как ER α ($\geq 25\%$), так и ER β ($\geq 44\%$) является благоприятным предиктивным маркером эффективности первой линии химиотерапии рака яичников с включением препаратов платины и таксанов.

6. Высокая интенсивность экспрессии в опухолевых клетках как ER α ($\geq 1,7$ усл.ед.), так и ER β ($\geq 2,6$ усл.ед.) является благоприятным предиктивным маркером эффективности первой линии химиотерапии рака яичников с включением препаратов платины и таксанов.

7. Наибольшая предиктивная информативность отмечена при выявлении в ткани рака яичников низкого уровня экспрессии обоих маркеров: риск развития рецидива увеличивается более чем в 3 раза по сравнению с низким уровнем экспрессии одного из маркеров.

8. В многофакторном анализе доказана независимая значимость уровня экспрессии ER β как предиктора эффективности первой линии химиотерапии серозного рака яичников препаратами платины и таксанов.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Дудко, Е.А. Коэкспрессия эстрогеновых рецепторов α и β в клетках рака яичников как потенциальный предиктивный маркер чувствительности к гормонотерапии. / Е.А. Дудко, Т.А. Богуш, **А.А. Башарина**, Е.А. Богуш, А.С. Тюляндина, С.А. Тюляндин // Злокачественные опухоли. — 2016. — № 4, S1. — С.252 - 253.

2. Богуш, Т.А. Коэкспрессия эстрогеновых рецепторов α и β в ткани серозного рака яичников. / Т.А. Богуш, **А.А. Башарина**, Е.А. Богуш, А.С. Тюляндина, С.А. Тюляндин, М.М. Давыдов // Российский биотерапевтический журнал. — 2017. — Т.16, № 4. — С.34-37.

3. Богуш, Т.А. Количественная оценка коэкспрессии эстрогеновых рецепторов α и β в клетках серозного рака яичников. / Т.А. Богуш, Е.А. Дудко, **А.А. Башарина** О.М. Рябинина, В.Т. Заркуа, Ю.Б. Дьякова, А.С. Тюляндина, С.А. Тюляндин // Российский биотерапевтический журнал. — 2017. — Т. 16, № 1. — С.33 - 34.

4. Bogush, T.A. Flow cytometric analysis of the ERCC1, marker of DNA damage reparation, in the tumor specimens embedded into paraffin blocks. / Т.А. Bogush, Е.А. Dudko,

A.N. Grishanina, **A.A. Basharina**, V.T. Zarkua, E.A. Bogush, B.E. Polotsky, S.A. Tjulandin, M.M. Davydov, M.I. Davydov // *Doklady Biochemistry and Biophysics*. — 2017. — V.472. — P.9.-11.

5. Bogush, T.A. Estrogen receptors alpha and beta in ovarian cancer: expression level and prognosis. / T.A. Bogush, **A.A. Basharina**, E.A. Bogush, O.M. Ryabinina, A.S. Tjulandina, S.A. Tjulandin // *Doklady Biochemistry and Biophysics*. — 2018. — V.482. — P. 249-251.

6. Богуш, Т.А. Коэкспрессии эстрогеновых рецепторов α и β в ткани и клетках серозного рака яичников. / Т.А. Богуш, **А.А. Башарина**, Е.А. Богуш, В.Т. Заркуа, А.С. Тюляндина, С.А. Тюляндин // *Российский биотерапевтический журнал*. — 2018. — Т.17. — С. 6 - 7.

7. **Башарина, А.А.** Уровень экспрессии эстрогеновых рецепторов альфа и бета в ткани рака яичников прогнозирует эффективность химиотерапии препаратами платины и таксанов. / **А.А. Башарина**, Т.А. Богуш, О.М. Рябинина, Е.А. Богуш, А.С. Тюляндина, С.А. Тюляндин // *Злокачественные опухоли*. — 2018. — Т. 8. — № 3, S1. — С. 245-246.

8. **Башарина, А.А.** Эстрогеновые рецепторы бета в ткани рака яичников как предикторы эффективности химиотерапии препаратами платины и таксанов. / **А.А. Башарина**, Т.А. Богуш, А.С. Тюляндина, А.Н. Гришанина, Е.А. Богуш, Н.О. Вихлянцева, С.А. Тюляндин // *Успехи молекулярной онкологии*. — 2018 — Т. 5, № 4. — С. 107.

9. Богуш, Т.А. Эстрогеновые рецепторы как предикторы эффективности химиотерапии рака яичников с включением препаратов платины и таксанов. / Т.А. Богуш, **А.А. Башарина**, Е.А. Богуш, Н.О. Вихлянцева, Г.Ю. Чемерис, К.И. Жордания, А.С. Тюляндина, С.А. Тюляндин // *Онкогинекология*. — 2019. — № 1. — С. 4-9.

10. **Basharina, A.** Prognostic value of estrogen receptor beta tumor expression in non-small cell lung cancer patients after radical surgery. / **A. Basharina**, T. Bogush, E. Bogush, A. Grishanina, O. Ryabinina, N. Vichlzantseva, S. Kolomiytsev, B. Polotsky // *Journal of Thoracic Oncology*. — 2019. — V. 14, N. 10 (supplement). — P. S429.

11. Bogush, T.A. Immunofluorescence analysis of the vimentin expression in epithelial cells. / T.A. Bogush, S.A. Kaliuzhny, **A.A. Basharina**, A.N. Grishanina, Yu.B. Dyakova, E.A. Bogush, V.Yu. Kirsanov, M.M. Davydov // *Moscow University Chemistry Bulletin*. — 2019. — V.74, N. 6. — P. 290-295.

12. Bogush, T.A. Coexpression of vimentin and cytokeratins in human melanoma cell lines. / T.A. Bogush, S.A. Kaliuzhny, **A.A. Basharina**, E.A. Bogush, V.Yu. Kirsanov, V.S. Kosorukov, O.S. Burova, M.M. Davydov, M.A. Baryshnikova // *Moscow University Chemistry Bulletin*. — 2019. — V.74, N. 6. — P. 296-299.

13. **Башарина, А.А.** Сходимость и временная стабильность количественной оценки

экспрессии белка β III-тубулина в ткани солидных опухолей. / **А.А. Башарина**, Т.А. Богущ, Е.А. Рукавишникова, Е.А. Богущ, С.А. Калюжный, Н.О. Вихлянцева, В.С. Косоруков // Российский биотерапевтический журнал. — 2020. — Т. 19, № 3. — С. 52-56.

14. Bogush, T.A. Comparative immunofluorescent analysis of estrogen receptor beta expression in ovarian and breast cancer cell lines. / Т.А. Bogush, **А.А. Basharina**, O.S. Burova, E.A. Bogush, V.Yu. Kirsanov, A.M. Scherbakov, V.A. Syuvatkin, O.M. Ryabinina, M.A. Baryshnikova, V.S. Kosorukov // Moscow University Chemistry Bulletin. — 2020. — V.75, N. 5. — P. 274-279.

15. Bogush, T.A. Immunofluorescent assay of *de novo* vimentin expression in ovarian cancer tissues: surgical specimens compared to paraffin embedded tissue blocks. / Т.А. Bogush, **А.А. Basharina**, E.A. Bogush, A.N. Grishanina, D.M. Sakaeva, V.Yu. Kirsanov, M.M. Davydov, V.S. Kosorukov // Moscow University Chemistry Bulletin. — 2020. — V.75, N. 5. — P. 274 - 279.

16. Bogush, T.A. A new approach to epithelial-mesenchymal transition diagnostics in epithelial tumors: double immunofluorescent staining and flow cytometry. / Т.А. Bogush, **А.А. Basharina**, В.К. Eliseeva, S.A. Kaliuzhny, E.A. Bogush, V.Yu. Kirsanov, M.M. Davydov, V.S. Kosorukov // BioTechniques – 2020. — V. 75, N.5 — P. 274 - 279.

17. **Башарина, А.А.** Валидация метода проточной цитометрии при иммунофлуоресцентном исследовании белковых маркёров в ткани солидных новообразований. / **А.А. Башарина**, Е.А. Рукавишникова, Е.А. Богущ, Н.О. Вихлянцева, А.Б. Равчеева, С.Д. Коломийцев, Т.А. Богущ // Злокачественные опухоли. — 2020. — Т. 10, № 4S1. — С. 117.